

У вас дома есть пульт от кондиционера. Да, он похож на пульт от телевизора. Вы можете включить его, когда чувствуете, что жарко, и не надо бегать в душ втихомолку.

Ранним утром следующего дня Чу Гэ познакомил Цю Вуцзи с Цю Вуцзи на диване.

"Ага, да." Цю Вуцзи сидел там с блуждающим взглядом, наблюдая, как Чу Гэ снимает свою пижаму, висящую на краю дивана.

Он сказал, что хочет побегать, и снял одежду.

Извращенец.

Мышцы были дряблыми и уродливыми.

"Эй..." Чу Гэ начал залезать на беговую дорожку, но даже не успев стартовать, он заныл и не смог пошевелить ногами.

"Может, сегодня не будем заниматься?" — неуверенно спросил Чу Гэ.

Цю Вуцзи прищурился и посмотрел на него: "Так вот почему твой магический беговой снаряд превратился в магический склад?"

Чу Гэ: "..."

"Я давно не занимался, а вчера неожиданно начал двигаться. Вот почему такая ситуация", — сказал Цю Вуцзи. — "Позавчера после тренировки мне нужно было сделать массаж мышц, но ты сразу же полез в душ."

Чу Гэ охнул от боли и не смог удержаться, поэтому ему оставалось только спросить: "А сейчас можно чем-то помочь?"

Цю Вуцзи посмотрел на его обнаженное тело, и его глаза заблестели.

Конечно, я мог бы сам просто активизировать его кровообращение и удалить застой крови, и тогда под действием магии не осталось бы боли.

Но если уж об этом зашла речь, то тут есть нюанс, который вызывает желание пожаловаться. Цю Вуцзи стиснул зубы и слово за словом проговорил: "Почему моя магия действует на все, но не на лечение? Дайте мне объяснение".

Чу Гэ закатил глаза и отступил назад.

Разве это требует объяснений?

Разве ты не видел по телевизору, что главный герой может не снимать одежду, когда лечит травмы мужчины, но он должен снять ее, когда лечит травмы женщины?

То же самое касается написания рукописных книг. Все остальное может быть отделено от воздуха, чтобы показать уникальность семьи фей, но не может исцелять раны. Чем больше вы приклеиваете ее, тем лучше, и тем лучше, когда вы ее снимаете... В противном случае вы сойдете с ума, я уверен.

Цю Вуцзи понял, что происходит, просто взглянув на его поведение, и с серьезным лицом сказал: "Идите и исправьте это. Я знаю, что это можно изменить".

"Если вы хотите изменить это, то это отразится в основном тексте позже. Эта вещь не написана в плане набросков. Ничего не изменится".

"Значит ли это, что теперь мне нужно прикоснуться к тебе, чтобы исцелить?"

"Похоже на то..."

"Тогда ты можешь исцелить себя сам", — фыркнул Цю Вуцзи и встал. — "Это будет больно до смерти".

"Эй, подождите минутку", — стеснительно сказал Чу Гэ. — "Моя задача состоит также как можно скорее раскрыть тайну вашего челнока, на один день раньше... Эта боль тянется уже несколько дней, а вы все время возвращаетесь, время и снова слишком много тратится..."

Цю Вуцзи сердито посмотрел на него.

"Это всего лишь исцеление, свет, ветер и луна..."

"Ты еще не на том этапе, когда не можешь двигаться, иначе как другие смогли бы заниматься упражнениями? Если вы хотите меня обмануть, уходите!"

Цю Вуцзи взлетел, бросив летающий удар, а Чу Гэ рано сбежал и вскочил на беговую дорожку.

Конечно, ты сможешь бегать, если у тебя болит, а иначе, как другие будут бегать... Конечно, обмануть старуху не так уж и легко.

Чу Гэ вздохнул и начал бегать. Цю Вуцзи посмотрел на его голую рубашку, снова скривил губы, тихо протянул руку и схватил пижаму Чу Гэ, лежавшую у дивана, а затем тайно использовал заклятие, чтобы изменить рисунок куклы у него на груди на плачущее лицо.

Ну вот, на этот раз выглядит иначе, гораздо приятнее для глаз.

Цю Вуцзи почувствовал облегчение, незаметно убрал пижаму обратно и отправился на кухню готовить завтрак.

Завтрак был очень простым: каша и яичница. Цю Вуцзи подумал, что ему стоит почитать несколько рецептов в этом мире, иначе он упустит много интересного.

Вечная культиваторша отличается спокойным нравом и выносливостью. Она никогда не спешила выходить наружу и познавать мир. Наоборот, Чу Гэ тревожится за неё и считает, что она слишком медленно развивается и всегда заточена в одной комнате. Цю Уцзи так не думает. Она уверена, что живописные места в доме ещё не исхожены, так как можно стать бессмертным?

Жизнь у неё длинная и времени предостаточно.

Возможно, по прошествии десятков лет будет забавно смотреть на поседевшего Чу Гэ.

Цю Уцзи уже давно равнодушна к жизни, старости, болезни и смерти. Так думать для неё нормально, но чем больше она об этом размышляет, тем сильнее хмурится...

Чувствую, что я умру от старости, похоже, это не очень хорошо...

Ну, должно быть, потому что Бог-Творец не может умереть. Тогда пусть как можно скорее

занимается совершенствованием.

.....

— Сегодня я отведу тебя купить мобильный телефон и букинистические издания.

После еды Чу Гэ, измождённый и слабый, продолжил писать главу и выложил её в сеть, затем усмехнулся и вновь вывел Цю Уцзи на улицу.

Он ещё не заметил, что его пижаму сменили. Видя, как он с трудом передвигается, Цю Уцзи почувствовала себя немного неловко:

— Можешь спокойно сидеть дома и писать книгу, никуда не спеши.

— Мне кажется, это довольно срочно. Ты слишком медленно постигаешь мир. Сколько книг ты прочитала?

— Видела кого-то похожего на тебя.

— Кого?

— Ли Лунцзи, императора Сюаньцзуна эпохи Тан.

Чу Гэ: “?”

Какая связь? В чём сходство?

Имеется в виду мудрость и воинская доблесть в юности, э-э, дальновидность.

Цю Уцзи отвернулась:

— Мобильный телефон — это волшебное оружие, которым ты можешь пользоваться, чтобы общаться на огромном расстоянии? Попроси кого-нибудь принести сжиженный газ или что-нибудь ещё.

— Да, эта штука не только для звонков на дальние расстояния. В одном устройстве собрано слишком много необходимых современным людям вещей. Когда получишь, сможешь не спеша изучить.

— Он дорогой?

— Можно купить обычный, оплачивая по счёту за телефон, этого достаточно.

— Что значит «букинистический экземпляр»?

— Букинистический компьютер, ноутбук удобнее. Если тебе нравится настольный, как у меня, тоже ничего. Букинистический — это значит дешёвый. Сейчас я не могу позволить себе хороший вариант... В любом случае, посмотрим, когда приедем. — Чу Гэ пояснил: — Мой компьютер — рабочий инструмент. Закон для тебя, а то ведь давно бы уже разрешил выйти в интернет. Получать информацию будет гораздо быстрее, чем смотреть сериалы, а если ты тоже хочешь зарабатывать, создавая код, это обязательное условие.

Цю Уцзи заколебалась:

— Похоже, это дорого обойдётся. На сколько дней хватит новых гонораров, чтобы ты так тратил деньги?

— Разве ты не считала это как кредит?

— Ты специально пытаешься увеличить мой долг, чтобы я не смогла его погасить или что-то в этом роде?

— Ого, откуда ты знаешь эту уловку?

— Пф. — Цю Уцзи холодно фыркнула: — Знаешь ли ты самый простой способ вернуть услугу?

— М-м-м?

Цю Уцзи холодно посмотрела на него убийственным взглядом:

— Если тебя не будет в живых, то и мстить некому.

Чу Гэ усмехнулся:

— Это не моя Цю Уцзи.

С чего это мне быть твоей Цю Уцзи?

Цю Уцзи открыла рот, но не успела ничего сказать, как Чу Гэ затащил её в салон сотовой связи.

У Чу Гэ уже была сим-карта, так что совсем не составило труда оформить вторую телекоммуникационную карту по своему удостоверению личности. Процесс прошёл гладко. Он заплатил за телефон и получил в подарок дешёвую модель, которую вручил Цю Уцзи.

— Запомни свой номер. — прошептал Чу Гэ.

Его дыхание щекотало ухо, и Цю Уцзи хотела оттолкнуть его, но боялась привлечь лишнее внимание.

Она крепко сжимала в руке маленький розовый мобильный телефон, стараясь запомнить номер, который принадлежал ей, понимая, что становится всё ближе и ближе к реальному миру...

Однако в телефонной книге значится только его имя, и даже её собственный номер является признаком его личности.

Его намерение "Я чувствую ответственность за то, чтобы помочь тебе" действительно реализуется шаг за шагом, даже если он не из богатых.

—Такова моя бесконечная осень.

Чувствую смутное беспокойство в душе. Если он попросит меня помочь вылечить кровообращение... Глядя, как он корчится от боли и не может нормально ходить, действительно неудобно...

Внезапно мне захотелось вернуться... Это чувство... немного тревожное.

Однако на этот раз душа пробыла намного дольше. Пока он не проводил Чу Гэ в книжный магазин б/у, Чжоу Уцзи не ощущал необходимости вернуться.

Ты сам вернешься?

Вроде не осталось ничего, ради чего стоило бы бежать?

Просто помогу ему приготовить еще вкусных закусок...

"Это называется WeChat. Я могу переводить тебе деньги с его помощью". Чу Гэ настраивал ей различные приложения и между делом перечислил несколько сотен юаней, "Когда будешь покупать продукты, просто используй это, чтобы заплатить. Видишь, сколько раз я использовал его? Поняла?"

"Ага".

"Кстати, дай мне свой ID в WeChat". Чу Гэ взглянул на ID в своем телефоне: "Есть мысли, как почтенной Мастер Секты Цю дать нам звучное прозвище?"

Чжоу Уцзи действительно придумывал прозвище, не для престижа, а чтобы намеренно отличить себя от "его Чжоу Уцзи".

Но его мысли крутились долго, и в голову ничего не приходило. Пальцами он имитировал его метод ввода и медленно начинал поиск. В результате в ID превратилась такая фраза:

"Вода соединяется с небом, и нет никаких границ для осени".

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4038376>